НАШЕЙ ГЕРОИНЕ — 80 ЛЕТ

Штурмовик Маша Толстова

Мне не раз доводилось слы-
ть о Маше Толстовой, ее
ердом, не женском характере,
елости, мужестве. Да это и
удивительно, единицы деву-
к управляли грозными «ила-
» во время Великой Отечест-
нной войны. Нелегко было ле-
ть на этой машине, действо-
ть, в основном, над передним
аем, над головами пехоты про
вника.

Штурмовика встречали зенит-
м, пулеметным и даже авто-
тным огнем. В этих условиях
до было оставаться спокой-
м, умело использовать пуш-
, пулеметы, реактивные сна-
ды и бомбы. И Маша пока-
ла себя отважным бойцом, в
вершенстве знала свое ору-
е и мастерски его применя-

Для управления самолетом
-2 требовалась и недюжин-
я физическая сила, выносли-
сть, тренированность.

этим природа не обидела
ашу, девушку рослую и крепу-
ю.

Но бой и для мужчин—дело
желое и сложное. «От пере-
узок при выводе самолета из
кирования болели плечи,
я, спина,—вспоминала Ма-
я Ильинична, —сколько их
ло пикирований!» Четыре—
есть в каждом полете—ско-
ко атак— столько пикирова-
й. Подвигом можно назвать
ждый полет на штурмовику.
их у Маши Толстовой—сорок
а.

Больше всего ей запомнился
инадцатый вылет. Это было
е в небе Германии. Один за
угим экипажи гвардейцев под
лись в воздух, собрались в
уппу и взяли нужный курс
есколько минут полета, и вот
а цель —колонна отступаю-
й мотопехоты. Штурмовики
тремились в атаку. Сбросив
мбы и выпустив «Эрэсы»,
аша начала поливать фашис-
в огнем из пушек и пулеме-
в. В первых же двух атаках
а сожгла четыре груженые
томашины. По возвращении
аэродром друзья шутили:
Кить тебе, Маша, вечно Да-
е число 13 для тебя оказалось
счастливым». Действительно все складывалось как нельзя лучше И боевой успех ей сопутствовал, и товарищи к ней были внимательны, и командование ее ценило. Армейская газета писала: «Радостные дни переживает Маша Толстова — славная дочь русского народа Осуществилась ее давнишняя мечта—она стала летчиком. Больше того —командиром звена штурмовиков. Она летает в логово врага и добивает раненого фашистского зверя на его же земле».

Одно беспокоило Машу: ей казалось, что она опоздала, поздно начала воевать. Действительно, во фронтовой авиаполк она прибыла лишь в январе сорок пятого года. Поэтому и торопилась, с нетерпением ждала каждого вылета, места себе не находила в нелетные дни. Хотела сполна расплатиться с фашистами за поруганную землю, за погибших товарищей

Однажды, снизившись до предела, пренебрегая опасностью, она разыскала крупный склад боеприпасов противника и сожгла его. Товарищи горячо поздравляли, а командование представило Толстову к ордену Красного Знамени Выполняла она и другие не менее ответственные боевые задания, был и еще орден Красного Знамени. Но получение первого стало огромным событием —оно утверждало Машу как равноправную в дружной семье летчиков — штурмовиков.

А семья эта—знаменитый 175 гвардейский полк, который воспитал 15 Героев Советского Союза. Это были мастера, асы, и Мария считала за честь вместе с ними летать, гордостью— вместе с ними служить.

А ведь многие прошли первую выучку на штурмовике лично у нее, у Маши Толстовой, когда она служила инструктором в учебно-тренировочной части. Они любили и уважали ее как летчика— инструктора, подготовившего для фронта 58 летчиков, награжденного за этот труд орденом Красной Звезды, ценили ее как боевого товарища за мастерство, военную сметку.

Суровую и трудную школу жизни прошла будущая героиня В 11 лет оставшись без родителей, Маша вместе с братишкой попала в детский дом, провела в нем четыре года. Потом работала на железной дороге конторщиком, оператором, дежурным по станции Работала добросовестно, получала благодарности, была активной комсомолкой. Ее часто ставили в пример другим. Может и осталась бы Маша железнодорожницей, как отец и старшая сестра, если бы не случай. В день авиации 18 августа 1937 года в Кузнецк прилетел агитсамолет, и Маше, лучшей комсомолке-активистке, выпала честь полететь. Этот полет на У-2 и решил ее судьбу.

В 1940 году, окончив аэроклуб в Новокузнецке, Маша стала инструктором. Десятки людей обучила она летному делу Многие из них, оказавшись на фронте, с первых же дней войны отважно сражались с врагом. С просьбой отправить ее на фронт Мария не раз обращалась к начальству И всегда получала отказ—надо готовить пилотов. Тогда она решилась на крайность —как коммунист обратилась в городской комитет партии и попросила направить ее на фронт в любой роли. Ей повезло: в городе формировалась стрелковая часть из сибиряков — добровольцев, и Мария стала в ней санинструктором, потом помощником командира взвода. Под ураганным огнем противника выносила она раненых бойцов и командиров с поля боя. Многим спасла жизнь, за что и получила свою первую награду —медаль «За отвагу».

Но где бы она ни была, что бы ни делала, мысль о полетах, о воздушных боях не покидала ее. С тоской смотрела Маша на небо, на пролетающие самолеты, искренне считая, что там, в воздухе, она была бы полезнее, чем на земле

И вот, наконец, в августе 1943 года командование, в ответ на постоянные просьбы Марии, вернуло ее в авиацию.

Так она оказалась в учебно-тренировочной части Сначала сама освоила «Ил», потом начала переучивать летчиков. Тренировочный полк это, конечно, не аэроклуб: и материальная часть другая, и задачи иные, и «учлеты» не те—Маша имела дело с летчиками — фронтовиками. Но по-прежнему душа ее не находила покоя. «Обучаю фронтовиков, а сама в боях не участвовала,—говорила она командиру полка. И командир пошел Маше навстречу. В январе сорок пятого лейтенант Толстова прибыла во фронтовой авиаполк, начала воевать. Сначала в Польше, потом Германия, Берлин Так девушка из маленького сибирского городка Мариинска добралась до логова Гитлера.

8 мая, когда была подписана капитуляции фашистской Германии, полк, в котором служила старший лейтенант Мария Толстова, находился в местечке Рансдорф, в 18 км от Берлина, а 9 мая вместе с друзьями— летчиками на грузовой автомашине она проехала по разрушенному городу, который до этого видела только сверху Молча постояла у печально знаменитого рейхстага, стены которого стали своеобразной книгой почетных посетителей—советских солдат, победителей фашистской Германии. Поставили свои подписи и летчики 175 гвардейского авиаполка. «Маша Толстова из Сибири» —нацарапала она финкой на стене.

После войны Мария Ильинична поселилась в городе Кольчугине, где в качестве командира подразделения управления авиации спецприменения в 1959 году она и закончила свою летную работу, пробыв в воздухе более 5,5 тысяч часов. Таким налетом не каждый мужчина— летчик может похвастаться

Мария Ильинична— уважаемый в городе человек. И сейчас, в свои восемьдесят лет, продолжает занимать активную жизненную позицию. Желаем Тебе, наш дорогой фронтовой друг и товарищ, крепкого здоровья, долгих и счастливых лет жизни, семейного счастья и благополучия.

Н КУЗНЕЦОВ,
авиамеханик в годы войны.